

Татьяна Бобко

Минский государственный лингвистический университет

ул. Захарова, д. 21, 220034 Минск, Республика Беларусь

Тел. + 37529 6891905

E-mail: tatyana1973@tut.by

Область научных интересов: метакоммуникация, наивная лингвистика, лингвистическая прагматика, лингвокультурология

МЕТАКОММУНИКАТИВНЫЕ КОММЕНТАРИИ В ИНТЕРНЕТ-ДИАЛОГЕ: ВОЗМОЖНЫЕ ОСНОВАНИЯ КЛАССИФИКАЦИИ

В статье рассматриваются три основания для типологии метакоммуникативных высказываний: объект высказывания (референт и рефлексивность / нерефлексивность высказывания), способ выражения метакоммуникативного намерения и прагматическая направленность высказывания, а также обсуждаются проблемы классификации, в частности, трудности разграничения метатекстовых и собственно метакоммуникативных высказываний. Анализ проводится на материале популярных белорусских интернет-ресурсов.

Три основания типологии метакоммуникативных высказываний дают возможность построить их модели, систематизирующие все разнообразие реальной метакоммуникации. Моделирование структурно-содержательных характеристик метакоммуникативных высказываний позволяет выявить как те аспекты коммуникации, которые являются важными или, наоборот, несущественными в глазах говорящих, так и предпочтения носителей языка в выражении метакоммуникативного намерения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: метаязык, метатекст, метакоммуникация, наивная (народная) лингвистика.

Цель данной статьи заключается в определении принципов классификации метакоммуникативных высказываний и тех проблем, которые встречаются на этом пути.

Прежде всего следует отметить, что термин «метакоммуникация» используется нами в широком смысле: «вербальное метасообщение по поводу вербального сообщения» (Трунов 2004: 80), т.е., говоря другими словами, - это любая рефлексия говорящего/пишущего над языком, текстом и процессом вербального общения (в таком смысле этот термин употребляется, например, и у В. Б. Кашкина (Кашкин 2002)). В узком же смысле термин «метакоммуникация», ранее использовавшийся в рамках

психологических исследований, означает комментарий коммуникативного поведения (см., например, такое понимание термина в монографии Л. С.Гуревич (Гуревич 2009)). Мы будем использовать в этом значении термин «собственно метакоммуникация», чтобы избежать двусмысленности. Таким образом, метакоммуникативные высказывания включают три типа: метаязыковые (комментарий языка), метатекстовые (комментарий текста) и собственно метакоммуникативные (комментарий коммуникативных действий) сообщения.

Объектом исследования в статье являются метакоммуникативные комментарии на белорусских форумах (как русско-, так и белорусскоязычных). Выбор форумов как источника языкового материала объясняется тем, что здесь коммуниканты ведут диалог в режиме реального времени, то есть мы имеем спонтанные наивно-лингвистические суждения, отражающие представления рядовых носителей языка о процессе коммуникации. Важно также упомянуть, что нами рассматривались только неспециализированные форумы, имеющие максимально широкий спектр тем для обсуждения и объединяющие пользователей различного возраста, образования, профессии. Напротив, специализированные форумы предполагают, что коммуниканты находятся в рамках заданной темы (например, на филологических или общественно-политических сайтах), следовательно, у них заранее актуализируются пресуппозиции, касающиеся языка и других аспектов коммуникации.

Мы предполагаем построить классификацию метакоммуникативных высказываний на трех основаниях:

- 1) объект высказывания (сюда мы включаем такие параметры, как референт и рефлексивность /нерефлексивность высказывания);
- 2) способ выражения метакоммуникативного намерения;
- 3) прагматическая направленность высказывания.

Объект высказывания как первое основание классификации. Разделяя метакоммуникативные высказывания на три типа, о чем говорилось выше, отметим, что референтом **метаязыкового** сообщения будет язык/ языки, на которых или о которых говорят участники диалога, **метатекстового** – текст (это обычно весь пост (сообщение) или его часть/ части), **собственно метакоммуникативного** – вербальное поведение коммуникантов. Если выделение метаязыковых сообщений, в общем, не вызывает затруднений, то определение различий между метатекстовыми и собственно метакоммуникативными высказываниями не так очевидно. Попытаемся систематизировать принципы этого разграничения и возникающие на этом пути проблемы.

1. Метатекстовые и собственно метакоммуникативные высказывания можно разделять по формальному признаку (маркеру): очень часто надежным показателем собственно метакоммуникативного высказывания служит наличие глагола речи или мысли (и их производных), а показателем метатекстового – наличие слов, обозначающих жанры или характеристики речи, текст и его части. На этом основании мы относили высказывания типа *Вот моя история* к метатекстовым, а высказывания типа *Вы спрашиваете или утверждаете?* к собственно метакоммуникативным.

Однако здесь возникает по крайней мере три проблемы.

Во-первых, высказывания, содержащие маркеры типа *говорить, сказать, писать*, часто соотносятся с обоими типами высказываний. Сравним, например, такие высказывания:

- *Напишу о своих впечатлениях об этой школе.*
- *Запах удалить не простое занятие. Это говорю со всей ответственностью.*
- *Я сказал все, что хотел, имеющий уши да услышит.*

Первое сообщение мы относим к метатекстовым, поскольку в нем есть указание на тему текста. Второе сообщение является собственно метакоммуникативным, так как говорящий комментирует свое намерение. А третье сообщение мы могли бы трактовать по-разному: с одной стороны, это указание на завершение текста, с другой – на поведение говорящего, который больше не хочет продолжать дискуссию, о чем свидетельствует последний компонент сложного предложения, содержание которого, видимо, адресовано участникам коммуникации.

Во-вторых, неясно, как классифицировать многие высказывания, в которых метакоммуникативное намерение выражается имплицитно (например, с помощью прецедентного текста):

- *Назовите точные факты! Где? Когда? Фамилия врача?*
- *Может, вам еще ключи от квартиры, где деньги лежат?!*

Можно ли определить, на что отрицательно реагирует адресант – на содержание (или, возможно, форму) предыдущей реплики или на манеру поведения партнера по коммуникации?

Стоит упомянуть и о том, что в ряде случаев определить тип высказывания «помогают» знак препинания или искажение формы слова:

- нуууу...

Здесь пишущий явно хочет показать, что он, как и в устной спонтанной речи, обдумывает свою реплику, т.е. обращает внимание на свое поведение в диалоге.

В-третьих, возникает некоторая искусственность при отнесении к разным типам таких высказываний:

- *Вот два примера.*

- *Сейчас приведу пример.*

Первое высказывание, очевидно, будет метатекстовым, так как описывает характер будущего высказывания, а второе можно отнести и к собственно метакоммуникативным, что выглядит нелогично, однако соответствует такой черте метакоммуникативных высказываний, как характеристика речевого поведения.

Невозможность остановиться только на формальном методе различения метатекстовых и собственно метакоммуникативных высказываний приводит нас к необходимости ориентироваться также и на содержание реплики.

2. С точки зрения содержания различие между обсуждаемыми типами высказываний во многих случаях связано с различием процесса и результата коммуникации. Метатекстовый комментарий направлен на письменный (видимый) текст как результат коммуникации, а собственно метакоммуникативный – на сам процесс общения. Можно сказать, что комментарии к процессу или результату общения – это ответы на вопросы «Что/ как я делаю?» или «Что/ как я написал?» соответственно (понятно, что эти вопросы могут иметь и другие грамматические формы глагола). На этом основании мы относили к собственно метакоммуникативным – высказывания перформативного типа *Я бы посоветовал силой себя не заставлять садиться за руль*, а к метатекстовым высказывания констативного типа: *Извините, что так много и сумбурно написано.*

На этом же основании мы относили к метакоммуникативным высказываниям те, в которых имеются невербальные и графические способы выражения метакоммуникативного намерения (сочетания типа «+100», скобки, кавычки и другие знаки препинания, подчеркивания, использование CapsLock и т.п.). Например:

- *Все, что МОГЛА сделать именно ЭТА мама именно для ЭТОЙ души - она сделала.*

- *У нас математики в 5 классе было 5 часов (в школе).*

3. Мы можем попытаться ввести еще одно различие между обсуждаемыми типами высказываний. Если обратиться к известному постулату о том, что текст является результатом выбора говорящим тех языковых единиц, которые соответствуют цели этого текста, мы можем предположить, что участник интернет-диалога выбрал ту форму метакоммуникативного высказывания, которая наилучшим образом отвечает цели его реплики. Тогда мы можем сказать, что, если участник диалога, желая привести пример, выбрал для своей реплики форму *Вот два примера*, он хотел сконцентрировать внимание

на том тексте, который будет им написан. Если же пишущий произвел реплику *Сейчас приведу пример*, он хотел сконцентрировать внимание на том, что он сейчас будет делать, т.е. на своем коммуникативном поведении.

Далее рассмотрим такой параметр, как **рефлексивность / нерефлексивность** высказывания. Направленность комментария на свою или чужую речь является вторым важным основанием нашей классификации. Введение этого параметра позволяет оценить, какие факты своей и чужой речи замечают носители языка, каковы их типичные оценки, какова частотность разных способов выражения метакоммуникативного намерения относительно своей или чужой речи и т.д.

Как рефлексивное, так и нерефлексивное высказывание по своему объекту может быть метаязыковым, метатекстовым или собственно метакоммуникативным; соответственно, мы выделяем 6 типов метакоммуникативных сообщений:

- 1) рефлексивные метаязыковые (*Не было отоскопа (я правильно называю?)*);
- 2) рефлексивные метатекстовые (*Извините, что так много и сумбурно написано*);
- 3) рефлексивные собственно метакоммуникативные (*Я не даю советов, просто выражаю свое мнение*);
- 4) нерефлексивные метаязыковые (*Девочки, перестаньте уже писать иняз с твердым знаком, режет глаз*);
- 5) нерефлексивные метатекстовые (*Как-то очень непонятно для меня построена фраза*);
- 6) рефлексивные собственно метакоммуникативные (*Это вопрос или утверждение?*).

В некоторых случаях встречаются и смешанные рефлексивно-нерефлексивные высказывания:

Цитата: ...делекотесы

Эээ, потому что из расчлененных (поделенных) котов?

Говорящий в шутливом тоне комментирует чужую орфографическую ошибку, но позже видит необходимость уточнить слово *расчлененный*, подобрав синоним, по форме похожий на ошибочно написанное слово.

Способ выражения метакоммуникативного намерения как второе основание классификации. Если первое основание классификации дает нам возможность ответить на вопрос «На что обращает внимание говорящий?», то второе позволяет определить, каким образом он выражает свое метакоммуникативное намерение. Как правило, метакоммуникативное высказывание имеет определенный формальный признак (маркер), который позволяет опознать намерение говорящего. Здесь мы рассмотрим соотношение употребляемых нами синонимичных терминов «способ выражения коммуникативного намерения» и «маркер» (или «метаоператор»). Различие

между ними связано с различием пишущего или говорящего, т.е. носителя языка, и исследователя-лингвиста. Первый термин, как нам кажется, скорее описывает то, что делает автор текста, когда выражает то или иное намерение, второй – то, как анализирует текст лингвист. Кроме того, различие этих терминов связано с различием общего и частного: мы выделяем разные способы, а внутри них производим более дробное деление по маркерам (например, внутри вербального способа мы находим такие маркеры, как параллелизм, повтор слова, глагол речи и т.п.). Наконец, различие в этих терминах важно для имплицитного способа выражения намерения, при котором отсутствует маркер, но метакоммуникативное намерение говорящего может быть опознано благодаря контексту или последующим репликам.

Существует достаточно много работ (см., например, обзор в монографии М. Р. Шумариной (Шумарина 2011), в которых выделяются разнообразные списки метаоператоров (этот термин был впервые применен для лингвистического анализа А. Вежбицкой (Вежбицка 1978: 417)) в зависимости от целей исследования и типов дискурса. Специфика интернет-общения требует учета таких способов выражения метакоммуникативного намерения, как смайлы, знаки математики, знаки препинания и т.п. Соответственно, мы выделяем неязыковые (смайлики, сочетания типа «+ 100», «+ 1000» и т.п., которые обозначают согласие с высказанным мнением, одобрение или поддержку) и языковые способы - среди них мы различаем графические (скобки, кавычки, многоточие, подчеркивание, использование прописных букв, знака ударения и т.п.) и разнообразные вербальные (эксплицитные, имплицитные и свернутые). Подробное обсуждение вербальных способов выходит за рамки данной статьи, поэтому ограничимся только кратким пояснением.

При эксплицитном способе говорящий употребляет такие типичные маркеры, как терминологические и нетерминологические обозначения единиц языка или речи (*слово, словосочетание, оборот речи, предложение, высказывание, фраза*) или характеристики текста, коммуникативные глаголы и т.д.

Имплицитный способ требует опоры на контекст, например:

- Я вас умоляю, ну сколько уже можно ложить кучу барахла под переднее сиденье!

Метакоммуникативный характер этого высказывания выясняется много ниже, когда пишущий будет отвечать на замечание по поводу собственной неграмотности: оказывается, его реплика относилась именно к частотному ненормативному употреблению глагола *ложить*.

Для свернутого, по удачному определению Е. К. Пигровой (Пигрова 2001), способа выражения метакоммуникативного намерения типичным маркером будет

дискурсивное слово типа *вот, да, а, ну, еще* и т.п. Сравним, например, два способа обозначить начало и конец текст, где первые примеры имеют свернутый характер:

- *А еще...* и *Хочу добавить к тому, что уже говорилось.*

- *Вот* и *У меня все.*

Очевидно, что свернутый способ говорящий использует для того, чтобы только обозначить свое намерение, но не комментировать его, при этом возможно «развертывание» в полное метакоммуникативное высказывание (видимо, эта возможность «развертывания» и обеспечивает понимание метакоммуникативного намерения).

Для того чтобы используемое нами понятие способа было продуктивным, попробуем связать его с уже упомянутым выбором оптимальной для целей данной реплики языковой формы: в распоряжении говорящего имеется достаточно много разнообразных способов обозначить метакоммуникативное намерение, но выбор одного из них обусловлен актуальной на текущий момент целью реплики. Например, в рефлексивных высказываниях пишущий часто использует графические способы выражения метакоммуникативного намерения: скобки для дополнения и уточнения, кавычки, восклицательный или вопросительный знак для выражения определенных метаязыковых значений. В нерефлексивных высказываниях, наоборот, предпочтительным является вербальный способ выражения метакоммуникативного намерения. Высокая частотность свернутых способов начала реплики (*кстати, к слову, а* и т.п.) и низкая частотность эксплицитных способов (*хочу добавить, раз уж речь зашла о, к теме беседы* и т.п.) в рефлексивных высказываниях обусловлена именно тем фактом, что говорящий не видит необходимости в развернутой форме сообщать о вступлении в диалог, а ограничивается только указанием на это (*К слову, про гречку; Кстати, о ценах*). Здесь, вероятно, действует закон экономии речевых усилий. Напротив, высокая частотность эксплицитных способов комментария в нерефлексивных высказываниях обусловлена тем, что для выражения своей позиции относительно чужого сообщения говорящий готов потратить гораздо больше времени и сил (*Не вижу, как все это относится к теме обсуждения; К чему здесь задавать эти вопросы?*). Это связано с известной психологической закономерностью, которую выражает пословица «В чужом глазу соринку видим, в своем бревна не замечаем». При этом эксплицитный способ отрицательного комментария встречается гораздо чаще, чем выражение положительного, что также объясняется законами психологии: отрицательные факты, нарушающие наши представления о норме, мы замечаем и комментируем гораздо чаще, чем те, которые являются в нашем представлении нормативными. Так, например, комментарии, имеющие своей целью сообщить, что собеседник пишет слишком много или слишком мало,

сумбурно, не по теме, невежливо и т.п., занимают значительное место в метакоммуникации. В то же время вербальные комментарии по поводу правильного языка, красивой и уместной языковой формы, правильности и ясности мысли и т.п. имеют очень малую частотность: говорящий чаще ограничивается лаконичным + *1000, ППКС* и т.п.

Статистика, которая позволит проследить соотношение вербальных и невербальных способов сообщения той или иной метакоммуникативной информации, будет, на наш взгляд, весьма интересной и позволит выявить, в каких случаях закон экономии речевых усилий будет доминировать над желанием выразить то или иное значение с помощью вербального сообщения и наоборот. Мы не можем судить о причинах, по которым говорящий выбирает тот или иной способ выражения метакоммуникативного намерения (экономия времени, предположение, что высказывание понятно и без дополнительных комментариев, неосознанность или неважность выделения именно метакоммуникативного значения и т.д.), но можем предположить, что одной из важных причин будет рефлексивный или нерефлексивный характер высказывания и наличие или отсутствие оценки: в нашем языковом материале частотность графических и свернутых способов выше в рефлексивных высказываниях по сравнению с нерефлексивными, а эксплицитных – в оценочных по сравнению с безоценочными.

Разделяя метакоммуникативные высказывания на три типа, о чем говорилось выше, мы используем это же деление для метакоммуникативных маркеров. Так, типичные **метаязыковые** маркеры – терминологические и нетерминологические обозначения той или иной единицы или категории языка (*слово, словосочетание, оборот речи, предложение, высказывание, фраза*); типичные **метатекстовые** маркеры – слова, обозначающие различные жанры письменной и устной речи, текст и его части, а также слова и обороты, в том числе вводные, выражающие способ оформления высказывания, его оценку, связь мыслей и порядок изложения; типичные **собственно метакоммуникативные** маркеры – перформативные глаголы и отглагольные существительные, а также дискурсивные частицы. Приведем примеры частотных способов выражения метакоммуникативного намерения в метакоммуникативных высказываниях разных типов.

Способ выражения метакоммуникативного намерения	Рефлексивное высказывание	Нерефлексивное высказывание
Метаязыковое высказывание:		
Графический способ	<i>Похоже по настоящему</i>	-

	<i>современным (!) авто вы не владели</i>	
Эксплицитный способ	<i>У меня мозги набекрень, моя логика не успевает логировать (слово само выдумалось) следом за всем этим.</i>	Цитата: <div style="border: 1px solid black; padding: 5px; margin: 5px 0;"><i>Ты не верила в свои силы</i></div> <i>Почему в прошедшем времени? Я и сейчас не верю.</i>
Имплицитный способ	<i>Я вас умоляю, ну сколько уже можно ложить кучу барахла под переднее сиденье!</i>	<i>Арбуз – это ягода</i> (говорящий комментирует чужую фразу, в которой арбуз был причислен к фруктам; без контекста метаязыковой характер этого комментария определить нельзя).
Метатекстовое высказывание:		
Неязыковой способ	-	+ 1000
Графический способ	<i>Я знаю, что ВСЕ У НАС ПОЛУЧИТСЯ!!!</i> (говорящий использует прописные буквы и жирный шрифт для выделения важной части своего сообщения)	Цитата: <div style="border: 1px solid black; padding: 5px; margin: 5px 0;"><i>Это всего день</i></div> ...
Эксплицитный способ	<i>Про соки. Мы в коробках не покупаем, мы покупаем в стеклянных банках.</i>	<i>Как-то у вас скудноато и малоубедительно написано.</i>
Имплицитный способ	-	Цитата: <div style="border: 1px solid black; padding: 5px; margin: 5px 0;"><i>Некоторые здесь просто работают</i></div> <i>боже</i>
Свернутый способ	<i>Вот</i> (в конце повествования).	Цитата: <div style="border: 1px solid black; padding: 5px; margin: 5px 0;"><i>А судя по адресу - в Зимбабве</i></div> <i>И?</i>
Собственно метакоммуникативное высказывание:		
Эксплицитный способ	<i>Так я и не спорю</i>	<i>Вы бредите просто ужас как!</i>
Свернутый способ	<i>А еще у нас вчера была радость</i>	<i>Дамы, фу!</i>

Прагматическая направленность высказывания как третье основание классификации. Здесь мы рассматриваем разнообразные прагматические аспекты метакоммуникативного высказывания: цель, иллокутивные характеристики, в том числе оформление высказывания в виде прямого или косвенного речевого акта, кооперативное или некооперативное речевое поведение, наличие или отсутствие оценки, проспективную

или ретроспективную направленность. Этот ракурс классификации дает нам ответ на вопрос «Для чего создано данное высказывание?». В формальном смысле эта часть метакоммуникативного высказывания также имеет разнообразный набор маркеров (операторы оценки, маркеры проспекции или ретроспекции, определенные модальные слова и др.). Например, высказывания *Почему вы так категорично утверждаете?* и *Ваша категоричность отталкивает даже ваших сторонников* различаются именно прагматическими характеристиками: оформлением в виде вопроса или утверждения, отсутствием или наличием выраженной отрицательной оценки, кооперативным и некооперативным характером взаимодействия. Анализ прагматических характеристик метакоммуникативных высказываний составляет перспективу нашего исследования.

Итак, типология метакоммуникативных высказываний может быть построена на основании трех критериев: объекта высказывания, его прагматической направленности и набора маркеров. Эта типология дает возможность построить модели метакоммуникативных высказываний, систематизирующие все разнообразие реальной метакоммуникации: типичная структура метакоммуникативного высказывания включает три элемента: объект (что именно замечает говорящий в собственной или чужой речи), способ (каким образом говорящий выражает метакоммуникативное намерение) и прагматическую направленность (для чего создается сообщение). Моделирование структурно-содержательных характеристик метакоммуникативных высказываний, основанное на названных трех критериях, позволяет выявить те аспекты коммуникации, которые являются важными или, наоборот, неважными в глазах говорящих, а также предпочтения носителей языка в выражении метакоммуникативного намерения.

Литература

ВЕЖБИЦКА, А., 1978. Метатекст в тексте. *In: Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII: Лингвистика текста.* Москва: Прогресс, 402–421.

ГУРЕВИЧ, Л. С., 2009. *Когнитивное пространство метакоммуникации.* Иркутск: Издательство ИГЛУ.

КАШКИН, В. Б., 2002. Бытовая философия языка и языковые контрасты. *Теоретическая и прикладная лингвистика. Выпуск 3. Аспекты метакоммуникативной деятельности.* Воронеж, 4-34.

ПИГРОВА, Е. К., 2001. *Метакоммуникативные маркеры в устной спонтанной речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук.* Санкт-Петербург, Издательство Санкт-Петербургского государственного университета.

ТРУНОВ, Д. Г., 2004. Вербальная и невербальная метакоммуникация. *In: Коммуникация: концептуальные и прикладные аспекты (Коммуникация—2004).* Ростов-на-Дону: Издательство ИУБиП, 80-81.

ШУМАРИНА, М. Р., 2011. *Язык в зеркале художественного текста (Метаязыковая рефлексия в произведениях русской прозы)*. Москва: Флинта: Наука.

Tatyana Bobko

Minsk State Linguistic University, Belarus

Research interests: metacommunication, folk linguistics, linguistic pragmatics, cultural linguistics

**METACOMMUNICATIVE COMMENTS IN THE INTERNET DIALOGUE: POSSIBLE
GROUNDS FOR CLASSIFICATION**

Summary

This article discusses three reasons for the typology of metacommunicative statements: the object of statements (the referent and reflexivity / non-reflexivity of the statements), a way of expressing metacommunicative intentions, and the pragmatic orientation of the statements, the article as well discusses the problems of classification, in particular, the difficulties of distinguishing metatext and metacommunicative comments. The analysis is performed on the basis of the popular Belarusian Internet resources.

Three reasons for the typology of metacommunicative statements give the opportunity to construct their model, systematizing all the variety of real metacommunicative statements. Modelling structural and substantial characteristics of metacommunicative statements allows to identify those aspects of communication that are important or, on the contrary, unimportant in the eyes of a speaker, as well as the preferences of native speakers in the expression of metacommunicative intentions.

KEY WORDS: metalanguage, metatext, metacommunication, folk linguistics.

Gauta 2014 06 12

Priimta publikuoti 2014 12 12